

Русский Афон

Павел Троицкий

**История русских обителей
Афона в XIX–XX веках**

«Индрик»

2009

УДК 94 (4)

Троицкий П. В.

История русских обителей Афона в XIX–XX веках /
П. В. Троицкий — «Индрик», 2009 — (Русский Афон)

Из-за трагических событий прошлого века жизнь русского монашества на Афоне на рубеже XIX–XX вв. осталась совершенно неизвестной нашему современнику. В этой книге собраны подробные исторические сведения о самой крупной русской обители на Афоне – Свято-Андреевском ските, а также о наиболее значительных русских келлиях. Большое внимание уделяется русско-греческим отношениям на Святой Горе в начале XX в. Отдельная глава посвящена уникальной монашеской организации Афона «Братству русских келлий».

УДК 94 (4)

© Троицкий П. В., 2009

© Индрик, 2009

Содержание

Введение	6
Свято-Андреевский скит	8
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Павел Троицкий
История русских обителей
Афона в XIX–XX веках

© П. Троицкий, текст, 2009

© Издательство «Индрик», 2009

Введение

Несколько лет назад мне пришлось обратиться к истории Андреевского скита, и я с удивлением узнал, что Андреевский скит стал первой русской обителью после долгих десяти лет безвременья. В 20-е гг. XIX столетия на Афоне не было ни одного русского монаха, потому что Святую Гору после неудачного восстания греческих монахов заняли турецкие войска, и, кроме того, она подвергалась набегам греческих разбойников, не брезговавших даже работоторговлей. Пантелеймонов монастырь переживал трудные времена, Ильинский скит фактически не принимал русских. Все это подвигло двух друзей, двух русских монахов Виссариона и Варсонофия к созданию русской обители. Ею стала келля Серай, расположенная близ столицы Афона – Кареи. За несколько десятилетий обитель превратилась в большой монастырь, который называть скитом можно только с улыбкой. Но не менее быстрым и трагическим был закат обители. В приводимом ниже историческом описании можно найти все основные факты истории Свято-Андреевского скита, которые удалось собрать автору как в библиотеках, так и непосредственно на Афоне.

Вторая часть книги посвящена истории русских келлий на Афоне и описанию деятельности уникального монашеского объединения «Братство русских обителей (келлий)». Нельзя было не сказать о трудностях русских келлиотов и, в первую очередь, о национальной розни, которая, увы, имела место в то время на Афоне. К сожалению, на русских монахов воздвигались гонения не только некоторыми представителями греческой афонской братии, но и соплеменниками из далекой России. Гонения на келлиотов и особенно главных представителей «Братства» можно объяснить разделением, которое созрело в российском обществе. Высшим кругам, в том числе и церковным, претила активная деятельность келлиотов, которые, воспользовавшись афонской свободой, развивали активную миссионерскую и патриотическую деятельность. Вчерашние мужики и унтер-офицеры, становясь монахами, отстраивали большие келли, строили подворья в святых местах, принимали тысячи паломников, издавали православную литературу и приобретали в глазах простого народа почет и уважение, которые в России могли иметь, как правило, только представители высшего духовенства – архиереи. Недалековидные чиновники видели в этом почитании только действие некоего ореола святости, который создавался вокруг каждого монаха, живущего в святом месте – на Афоне. Поэтому возникла тенденция считать всех афонских монахов келейных обителей, обращавшихся за помощью к своим соотечественникам, простыми жуликами, пытающимися эксплуатировать религиозные чувства простого народа. И, соответственно, запрещать собирать средства в России для келлиотов. Время показало ошибочность такого понимания келлиотского движения, но было уже поздно. После Первой мировой войны и Октябрьской революции Россия утратила всякую связь с Афоном, и русские обители были обречены на вымирание. Остался слабый ручеек для пополнения наших обителей – русское зарубежье, но этого ручейка было явно недостаточно, и большинство обителей обезлюдело и перешло в греческие руки. Но и этот период был весьма плодотворен для истории русского Афона. В эти годы на Афон приходят представители высших кругов: епископ Василий (Кривошеин), полковник царской армии, брат посланника в Сербии иеросхимонах Никон, иеросхимонах Парфений – в миру князь, происхождение которого в точности пока установить не удалось.

Келлиотское движение не бесследно кануло в лету, оно поставило вопрос о соотношении свободы и дисциплины в монашеской и вообще церковной жизни и продемонстрировало, насколько полезной может оказаться деятельность небольшой независимой монашеской организации – келлии. Нормальная монашеская жизнь возможна только при реализации свободы монашеской общины, но, разумеется, в канонических рамках.

Приводимые исторические описания достаточно важны сегодня, когда русские монахи получили возможность, пусть очень небольшую, снова приобретать афонские келльи и возрождать их. Они неизбежно столкнутся с теми же самыми проблемами, что и их предшественники: национализмом греков, неудовольствием со стороны российских властей и внутренними сложностями монашеской жизни.

Русская Церковь всегда была тесно связана со Святой Горой. Напомним, что различия в обрядах стали впервые очевидны в XVII в. именно на Афоне, затем споры перешли на Русскую землю и закончились тяжелыми последствиями – расколом. В XX в. в среде русских монахов возникли споры о почитании Имени Божьего, которые привели к насильственной депортации сотен иноков на Родину. Афон и сегодня остается своеобразным законодателем церковной жизни: споры о роли методов электронного контроля за личностью возникли под влиянием некоторых исследований греческих монахов. Эта книга ставит целью обратить внимание на поучительную историю русских обителей XIX–XX вв., но не претендует на полноту описания.

При составлении книги автор сознательно не касался истории Свято-Пантелеймонова монастыря, которая довольно хорошо описана, и Ильинского скита, который по сути всегда являлся малороссийской обителью. Кроме того, не затронута в этой книге и история молдавского скита Иоанна Предтечи и других молдавских келлий.

Свято-Андреевский скит

*В пределах дальнего Афона
У бледно-синих Понта вод
Раскинулась обитель нова.
Российских иноков оплот.*

*Вокруг нее нет стен с зубцами.
Не видно башен по углам.
Но дивен в ней Господень храм
С позолоченными главами...*

Монах Пионий (Голубев). 1905 г.

В самом центре Афона, близ так называемой святогорской столицы – Кареи, возвышается гигантский собор, своими размерами и архитектурой немного выпадающий из общего афонского стиля. Он виден уже издалека, как только дорога, ведущая от пристани Дафни, начинает спускаться вниз. Внешне он напоминает богатыря, охраняющего афонскую землю, который для своего поста нашел небольшую ровную площадку среди афонских скал и холмов. «Это Андреевский скит, чудный вид которого открылся перед нами почти с половины пути, с его красивыми постройками. Блестящая будущность ожидает эту святую обитель. Этот единственный на Афоне русский в полном смысле слова питомник иноческий в течение каких-либо 40 лет разросся так широко, что пустил свои отрасли и в России, где его учреждения приносят немалую пользу благочестивому русскому народу, особенно в Одессе...»¹. История этой обители не может не тронуть русского сердца.

Мало кто знает, что Андреевский скит, а не Пантелеймонов монастырь, – первое русское общежитие на Афоне (имеется в виду возобновление русского монашества в XIX в.). В 1849 г., когда был основан Андреевский скит, на Афоне не было ни одной обители великороссов. Жили в то время русские и в Пантелеймоновом монастыре, но их было в пять раз меньше, чем греков. А после греческого восстания 1821 г. на Афоне некоторое время вообще не было ни одного русского монаха.

История Андреевского скита, как мы увидим, тесно связана с Россией. Но и сам дух обители, уклад, обычаи имеют русский отпечаток. Андреевца легко можно было отличить даже по внешнему виду от пантелеймоновца. Монахи Пантелеймонова монастыря носили по греческому обычаю более подходящие по природным условиям ботинки, монахи Андреевского скита – привычные для русских сапоги. Даже климат здесь, если можно так выразиться, русский. «Самая счастливая доля в этом отношении выпала для русского Андреевского скита, который пользуется лучшим благорастворенным воздухом на всем Афоне», – писал священник Александр Анисимов, афонский паломник². Таким образом, летняя жара, столь непривычная для северного человека, легче переносилась здесь, на возвышенном, открытом месте. Вообще, скит придерживался обычаев российских монастырей, хотя службы были по примеру греческих афонских обителей более продолжительными.

История скита началась в Москве, где жили два друга – два Василия, оба выходцы из купеческой среды, оба имевшие тягу к монашеству. Имели они общего духовного отца – архимандрита Кирилла из Иверского монастыря, подвизавшегося в то время в Московском Николь-

¹ Из записной книжки паломника. Московский листок. 1895. № 89.

² Наставления и утешения святой веры христианской. 1899. № 5.

ском греческом монастыре. Быть может, именно он зародил у друзей любовь к Афону. Но путь их лежит первоначально в Белобережскую Предтеченскую пустынь, славившуюся в те времена строгостью жизни, куда они поступают в 1825 г. Их руководителем становится старец Серапион. Василий Толмачёв работает на кухне, а Василий Вавилов, как более слабый здоровьем, несет послушание в трапезной. Они также пели на клиросе, так как оба обладали хорошими голосами и слухом. Через четыре года они были пострижены в рясофор. Здесь же происходит знакомство со схимонахом Симеоном, бывшим афонским монахом. Эта встреча их окончательно утверждает в намерении стать святогорцами. И по благословению игумена Моисея и старца Серапиона они отправляются на Святую Гору.

Основатели Свято-Андреевского скита: иеросхимонах Виссарион и схимонах Варсонофий

Удивительно все в этой истории. Монашествующим тогда нелегко было получить разрешение на выезд из России. Еще труднее было получить разрешение на поселение на Афоне. Но нигде братья не встречают противодействия ни духовных властей, ни гражданских. И благословение родительское получают они в дорогу. Даже не стеснены они в денежных средствах: им удастся собрать в дорогу по 500 руб. ассигнациями. Господь во всем помогает им, стремление их на Афон не встречает на своем пути никаких препятствий, и друзья навсегда покидают Россию. Кто бывал на Афоне, знает, что с восточной стороны полуострова простирается открытое море, и корабли для остановки предпочитают западный берег тихого залива Монте-Санто. Но корабль привозит монахов Виссариона³ (Толмачёва) и Варсонофия⁴ (Вавилова) к

³ Василий Толмачёв родился в Велевском уезде Тульской губернии в 1808 г. в купеческой семье. Родителей его звали Максим и Мавра. Отец его был московским купцом. Василий имел двух братьев: Ивана и Александра. Иоанн впоследствии немало помогал брату денежными средствами.

⁴ Василий Вавилов родился в 1797 г. в г. Дмитровске Орловской губернии в семье купцов. Родителей его звали Павел и Феодосия. Отец рано умер, и Василий отправился в Москву, где работал приказчиком в лавке богатого и благочестивого тульского купца. Там и произошло знакомство с Василием Толмачёвым – будущим игуменом Андреевского скита. Младший

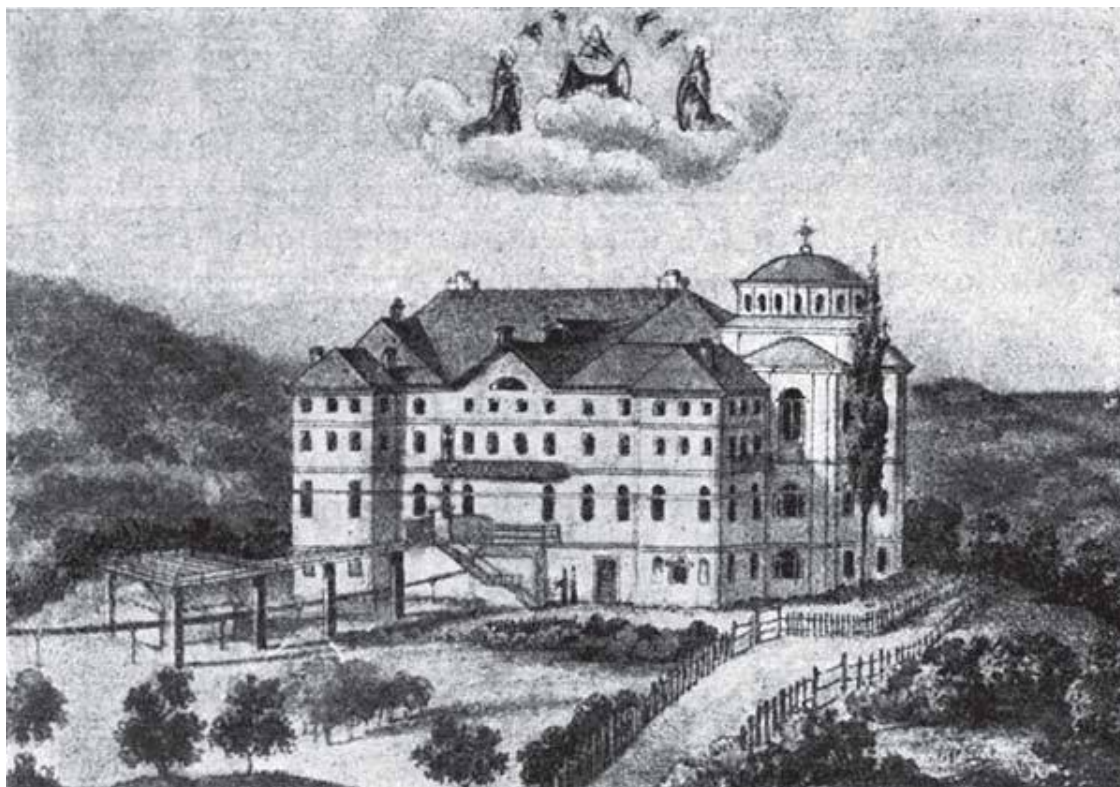
Климентовской пристани, близ Иверского монастыря, где пребывает главная святыня Афона – икона «Вратарница», дабы в первую очередь поклонились они Божией Матери, Игуменье Афона. Это произошло 3 июня 1829 г. Здесь же неожиданно встречаются они со своим московским аввой – архимандритом Кириллом.

Сначала они поселяются в келье Св. Николая на земле Иверского монастыря, а затем переходят в Преображенскую келью, в которой они прожили до 1836 г. Здесь они устроили небольшой огород, но главным средством для пропитания и расширения кельи была красильня, которую устроили братья, хорошо освоившие это ремесло в миру. Из заработанных денег братья щедро подавали нищим.

Двенадцать лет проводят братья в скорбях, молитвах и трудах под руководством старца-болгарина Харлампия. Этот старец вел аскетическую жизнь, практически не покидая свою келью, питаясь почти исключительно лесной травой и корнями. О. Харлампий провел на Афоне 72 года и даже ни разу не был в Карее⁵, где по субботам собирался особый иноческий базар и монахи продавали свое рукоделие, таким образом получая необходимые для жизни средства. История сохранила описание одного чуда, совершенного этим подвижником. За строгую аскетическую жизнь о. Харлампий получил от Бога особый дар – власть над бесами. И вот однажды к нему в келью привели и оставили одного бесноватого мальчика. По совету одного опытного отшельника это сделали в отсутствие о. Харлампия, чтобы «не искушать его смирение». Старец, возвратясь, увидел мальчика и с негодованием произнес: «Вон отсюда, лукавый!» С этими словами из мальчика вышел бес. Но чтобы скрыть это чудо, о. Харлампий стал громко ругать отца отрока за то, что тот, вопреки афонскому уставу, привел мальчика на Афон, и выгнал счастливого родителя от себя. Удивительно и то, что этот аскет никого никогда не брал себе в ученики: исключение он сделал только для двух духовных братьев. После водворения братьев в приобретенной ими келье Серай о. Харлампий поселился с ними, прожил всего 3 года и умер 7 ноября 1845 г. на 95-м году жизни.

брат Василия Вавилова, Константин, впоследствии подвизался в Оптиной пустыни. Мать с именем Феодора приняла постриг в Ординской обители.

⁵ Своего рода столица Афона. Там находятся административные учреждения Афона, представительства всех монастырей.

Первоначальный вид келлы Серай. 1841 г.

Здесь отцы Виссарион и Варсонофий обретают еще одного старца, хорошо известного в то время всем русским монахам Афона, – иеросхимонаха Арсения. Надо сделать небольшое отступление и рассказать о прискорбных событиях в Ильинском скиту, в которых пришлось участвовать будущим основателям Андреевской обители. Тогда Ильинский скит населяло братство из 27 человек, но вот в 1836 г. разразилась страшная беда – началась эпидемия чумы. Братство потеряло 20 человек, среди них был и тогдашний игумен Парфений. Всего же после этой напасти, захватившей в основном Ильинский скит, русских на Афоне осталось 20 человек, в числе которых были и наши два духовных брата. В архиве Андреевского скита до его упадка был документ под названием «Покаянная записка иеромонаха Прокопия». Там говорилось об удивительном подвижнике тех времен иеромонахе Павле: «Он был единственный, который не принимал никаких противочумных средств: не мазался дегтем, и это для того, чтобы иметь возможность продолжать служить пред престолом Божиим. Он один должен был даже и просфоры печь, так как все прочие были в дегте. Он же и пономарил, пел и вычитывал все положенное, служил часто Литургию и ходил по келлям причащать Св. Таин умирающих, небоязненно касался их, когда исповедовал или постригал в схиму непостриженных, наконец, отпевал скончавшихся, и Бог сохранил его невредимым, тогда как все прочие, прикасавшиеся к умершим или присутствовавшие при пострижении больных, умирали». Вполне естественно, что о. Павла поставили после эпидемии в игумены. Но это оказалось еще более тяжким крестом для него, чем скорби во время чумы. Насельники скита невзлюбили о. Павла за его добродетели и захотели другого игумена – известного подвижника о. Аникиту, бывшего князя Шихматова-Ширинского, который был тогда в Афинах. Но он так и не смог доехать до скита и умер по дороге 7 мая 1838 г. Но братия скита не вняла этому ясному указанию от Бога и все равно не хотела иметь иеромонаха Павла своим игуменом. Особенно среди них свирепствовал некто Савва-малоросс⁶⁷. Ильинцы попросили о. Арсения быть у них игуменом, а братья

⁶ В связи с этим хочется вспомнить одну поучительную историю, которая наилучшим образом иллюстрирует монашеский

последовали за своим аввой. Но недолго им пришлось жить в скиту. Скитяне нашли у одного умершего великоросса лестовку. И обвинили о. Арсения и о. Павла и всех русских, что они-де раскольники-старообрядцы⁸, и пожаловались на них в свой монастырь Пантократор. И русских изгнали. В архиве монастыря хранилась жалоба от о. Арсения в Протат, подписанная почти всеми русскими иноками. Как известно, о. Арсению пришлось для разбора этого дела совершить нелегкий пеший путь в Константинополь. Правда восторжествовала, и Патриарх велел вернуть о. Павла обратно в игумены, признав обвинение недействительным, но ильинцы все равно изгнали о. Павла. Это еще сильнее подвигает о. Виссариона и о. Варсонофия к созданию русской обители на Афоне. Дело в том, что Пантелеймонов монастырь, называвшийся Русик, в те времена только исторически был связан с Россией. С громадным трудом, усилиями тогдашнего игумена Герасима⁹, удалось пригласить несколько русских в это чисто греческое братство.

национализм. Инок Парфений вспоминает о том, как были откопаны кости спустя три года после кончины «иеросхимонаха Венедикта, 106-летнего, который принял русских в обитель (Пантелеймона), и иеросхимонаха Павла, который первый взошел в русскую обитель. Кости их оказались благодатными: желты, как воск, испускают благоухание. И мы все: русские и греки исполнились неизреченной радости. Отпели по ним соборную панихиду; братья стояли все со свечами... Теперь пусть помнят русские и греки своих старцев, которые положили начало – жить в союзе, любви и мире в вечные роды и нести один немощи другого... В том же году в скиту Святого пророка Илии откопали монаха Савву, который выгнал из скита отца Павла с прочими великороссиянами; вытащили его из могилы всего целого и не предавшегося тлению, но весьма черного и смрадного. Игумен Паисий стал читать разрешительную молитву, но ничего не было. Потом призвали архиепископа Панкратия, жившего в Афоне на Карее, и тот читал, но тело осталось в своем виде. Архиерей стал спрашивать: „Какая тому причина?“ Ему сказали, что он был первым гонителем на великороссиян, и он выгнал из скита отца Павла с прочими великороссиянами. Архиерей спросил: „А жив ли отец Павел?“ Они сказали, что давно помер. Тогда архиерей сказал: „Я этого разрешить не могу: а поезжайте к самому Патриарху. А которые живы великороссияне, вы их позовите и попросите, чтобы они его простили“. И сам уехал. Игумен Паисий ездил в Константинополь к Патриарху и взял от него разрешительную грамоту. Приехавши, позвал всех великороссиян и архиерея, и отстояли всенощное бдение. По Литургии откопали тело монаха Саввы, и все великороссияне говорили ему прощение, а архиерей прочитал патриаршую грамоту; и тело стало рассыпаться, и закопал его в землю. По малом времени посмотрели: и уже остались одни кости. Видевши сие, малороссияне испугались и затрепетали и ходили к великороссиянам просить прощения». Но, к сожалению, человеческая память коротка. В воспоминаниях студента Авксентия Стадницкого, будущего митрополита, на с. 93 читаем: «по словам о. Товии, в 30-х годах при слабохарактерном и малоопытном игумене Павле во время происходивших несогласий (?) между братьями пантократорцы, воспользовавшись этим, отняли у скита некоторые важные документы...»

⁷ Сказание о странствовании по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника Святой Горы Афонской, инока Парфения. М., 1855. Ч. 3. С. 63–64.

⁸ Эта История хорошо изложена в жизнеописании старца Арсения в книге святогорца Антония «Жизнеописание афонских подвижников благочестия XIX века».

⁹ Архимандрит Герасим Афонский, игумен Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне (1770–72 – 8 или 10 мая 1875). Болгарин, родился в Македонии, в городе Драма. В 15-летнем возрасте поступил в монастырь Косфенит. Пострижен в монашество около 1790 г. Старцем Саввой, возобновителем Пантелеймонова монастыря, иеромонах Герасим был назначен преемником. После смерти старца в 1821 г. принял на себя заботы и попечение о братии. Избрание игуменом и утверждение его в этой должности Св. Патриархом Константинопольским Константином I последовало из-за греческого восстания только в 1832–1833 гг. Архимандрит Герасим в период восстания укрывался в течение 9 лет вместе с братией монастыря в Морее. Туда же на это время были вывезены основные святыни, драгоценные вещи и документы монастыря. Дважды, в 1835 и 1839 г., призывал русских монахов в Пантелеймонов монастырь и отстаивал необходимость присутствия русского братства в монастыре, за что неоднократно подвергался упрекам греческих афонских монахов. Имел духовным руководителем старца иеродиакона Венедикта, который называл о. Герасима за нравственную устойчивость и предусмотрительность блаженным и преблаженным. Мудрый пастырь был виден в нем по одинаковому отношению к русским и грекам. Был ревнителем общежительного устава. По словам современника: «Игумен Герасим имеет удивительный дар рассуждения: 2000 человек у него духовных чад и всеми управляет не властительно, но отечески. Никогда у него келия не затворяется, яко врачевница. Проводивши всех, и сам исходит из келии. Прежде посещает болящих братии, потом обходит все келии и посещает всех рабочих и рукодельщиков. Потом исходит вон из монастыря и посещает всю братию, трудящуюся на разных послушаниях, и сам с ними трудится. На трудах братию не понуждает, но еще удерживает и часто приказывает отдыхать. В церковь является всегда прежде всех. Пищи, кроме братской трапезы, не употребляет. Часто на трапезе говорит изустные поучения и дает братии наставления, а иногда обличает братские немощи и недостатки, но имя ничье не объявляет, а только дает понимать. А говорит всегда со слезами и с отеческой любовью и всю братию приводит в слезы. И не только они его, но и вся Афонская Гора его ублажает как строгого хранителя общежительных иноческих уставов». «Старец Герасим каждый день почти делает дела, удивления достойные, он знает, кого как наказывать и кому простить немощи». «Смотрят на него вся братия, как на ангела, и повинуются ему, как Богу, и трепещут его, как царя, а любят его, как отца; и доверили ему свои души с телами, как врачу и пастырю и руководителю в Царство Небесное». Известны поучительные примеры воспитания им нестяжательности у братии. 15 октября 1870 г. на соборе старцев, согласно традиции, объявил своим «нареченным преемником» архим. Макария (Сушкина), что послужило прологом к «Греко-русскому пантелеймоновскому процессу» 1874–1875 гг. В 1873 г. высказал по случаю тяжелой болезни намерение

Русским пришлось пережить немало скорбей в этом монастыре, пока он не стал действительно русским по своему составу и даже был возглавлен русским игуменом. И вот отцы Варсонофий и Виссарион, ревнующие о возрождении бывшего в то время на Афоне в упадке общежития, прикладывают немало усилий, чтобы приобрести у одного из монастырей келью и впоследствии в ней организовать обитель, в которой смогли бы спокойно спастись великороссы.

И Господь через своего служителя, юродивого грека Яни (Иоанна), указал на келью Серай, что в переводе в греческого означает «красивый дворец». Дело было так: отправились братья на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы в монастырь Ксенофонт, у которого надеялись приобрести Троицкую келью для будущей русской обители. Путь их лежал мимо места, где им впоследствии предстояло подвизаться долгие годы. Там, где дорога отходит к Сераю, стоял крест, там почти всегда пребывал Христа ради юродивый по имени Яни, который славился своей прозорливостью. О. Виссарион, тогда уже иеромонах, спрашивает его: «Скажи, пожалуйста, есть ли на то воля Божия, чтобы Троицкая келья сделалась русским скитом?» На это блаженный, указав рукой на Серай, ответил: «Москов это кало, это кало¹⁰». А это была первостепенная келья, и поэтому о. Варсонофий говорит: «Пойдем, куда следует. Невозможная вещь, чтобы Серай был в руках русских». Через некоторое время идет о. Варсонофий той же дорогой, вновь встречает Яни, тот уже сам берет его за плечи, поворачивает лицом к Сераю и говорит на ломаном русском языке: «Вот Серай, скит руссов и москов». Долго он не унимался и не пропускал русского монаха. Тогда понял о. Варсонофий, что это воля Божия, пошел к брату Виссариону. И, о чудо! Выясняется, что келья эта продается и монастырь Ватопед готов уступить ее братьям. Обитель эта имела необыкновенную историю, тесно связанную с Россией, о чем тогда, конечно, не могли знать два друга-монаха.

объявить архим. Макария игуменом монастыря, что стало началом смуты. По просьбе русских дал благословение на раздел монастыря с греками. Во время игуменства архим. Герасима в монастыре подвизались известные подвижники: архим. Макарий (Сушкин), иеросхимонах Иероним (Соломенцев), старец Даниил (Деметриадес). Умер во время процесса, на котором поддерживал сторону русских монахов. Лит.: Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской, инока Парфения. Ч. 4. М., 1856. С. 260–264. *Иеромонах Антоний (Святогорец)*. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века. М., 2001. С. 215–219. Джорданвилль, 1988. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М. 1886, 1995

¹⁰ Хорошо (*greg.*)

Святитель Афанасий, Патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец. Икона из Андреевского скита

Известна была эта келля с первых веков появления монашества на Афоне. В древности называлась она «Мониндра Ксистра», что значит по-русски «маленький монастырек», и в Протате сохранился документ 1377 года, где стоит подпись игумена этой обители Неофита. В 1630 г. купил ее митрополит Солунский Афанасий (Пателарий)¹¹, бывший Патриарх Константинопольский, неустанный борец с иезуитами. В 1653 г. после многих мытарств поехал он в Россию¹², где и скончался в г. Лубны Полтавской губернии в Преображенском монастыре. А через 10 лет прославился этот непреклонный исповедник православия множеством чудес, происходящих от его святых мощей. В 1660 г. афонская келля Патриарха ввиду запустения была передана Протатом Ватопедскому монастырю.

¹¹ Патриарх Афанасий (Пателарий) происходил из древнего царского рода Палеологов. Получил отличное образование: философ, поэт и ученый. Принял монашество на Синайском подворье на Крите. В то время иезуиты, пользуясь активным вмешательством Франции и Австрии в дела Турции, пытались добиться, чтобы среди епископов было как можно больше скрытых униатов. Вся жизнь Св. Патриарха Афанасия прошла в борьбе как с турками, так и с иезуитами. В этой обстановке свт. Афанасию удалось занять Патриарший престол, который он тут же оставил, чтобы его занял непоколебимый борец с папством – Патриарх Кирилл (Лукарис). Но вскоре Патриарх Кирилл был свергнут униатами, и его место занял униат Кирилл Контратис. В дальнейшем Патриарх Кирилл еще четыре раза возвращался на Патриарший престол и столько же раз свергался. В конце концов Патриарх Кирилл был удушен и утоплен в море. В этой борьбе его неутомимым соратником был свт. Афанасий, который трижды становился Патриархом, причем два раза – чтобы очистить дорогу бывшему Патриарху Кириллу. Последний раз он занимал Патриарший престол 17 дней. И покинул Патриарший престол в день первоверховных ап. Петра и Павла, «сильно обличая притязания пап на главенство и на наследование мнимых прав от св. ап. Петра». По некоторым источникам, предал свой дух Господу на богослужении во время чтения Евангелия.

¹² Любопытно, что свт. Афанасий сыграл некоторую роль в церковной реформе Патриарха Никона. В 1653 г. святитель прибыл в Москву, был принят царем Алексеем Михайловичем и Святейшим Патриархом Никоном. Святитель Афанасий побуждал Патриарха Никона взяться за исправление книг. Но убеждал его делать это, как говорится, умеючи. Русский Патриарх попросил святителя составить чин архиерейской службы по греческой традиции. Святитель выполнил эту просьбу и вручил текст самому Патриарху. Святитель был в Троице-Сергиевой Лавре на поклонении мощам преподобного Сергия, участвовал в крестном ходе из Успенского собора в Сретенский монастырь, совершаемом в день празднования Владимирской иконы Божией Матери. (Душеполезный собеседник. 1894. № 8. С. 244–249).

Через сто лет, в 1760 г., келлию эту возобновил другой Константинопольский Патриарх Серафим, который также был вынужден от гонения турок бежать в Россию и умер в том же Лубенском монастыре! Он особо почитал св. апостола Андрея Первозванного, по преданию проповедовавшего на территории будущей Руси и ставшего одним из покровителей ее. Поэтому и в своей афонской келлье построил он в 1768 году храм в честь первозванного апостола и преп. Антония Великого. Почитание апостола стало одной из причин гонений, воздвигнутых на Патриарха¹³. Ранее в келлье был храм преп. Антония Великого, и по храму она имела второе название «Антониевой», а другой ее покровитель был совершенно предан забвению.

Вот как описывает водворение в келлье Серай русского братства в 1841 году ученик о. Виссариона, второй игумен скита о. Феодорит: «Братий было четыре человека: В. старец, Варсонофий старец, Филарет и Иларий. Здание обрушенное и обветшалое. Проскуры (своды) церкви растреснуты». В келлье было устроено общежитие по уставу Белобережской пустыни. Скоро, когда небольшое русское братство состояло уже из 13 человек, в обители произошло маленькое чудо. Когда велась борьба за преобразование келлии в скит, была обнаружена старая надпись, которая указывала, что Патриарх Серафим посвятил один из приделов храма св. апостолу Андрею. Интересно, что чудом святой апостол послал келлье ктитора, который в честь него носил имя Андрей. Это Андрей Николаевич Муравьев. Он прибыл в августе 1849 г. в келлию Серай вместе с русским послом в Османской империи В. П. Титовым и настоятелем посольской церкви архимандритом Софонией. До этого насельники Серая уже предпринимали попытки добиться преобразования келлии в скит. Так, 15 июля 1845 г. во время визита великого князя Константина Николаевича было возбуждено соответствующее ходатайство перед Константинопольским Патриархом. Последствий это ходатайство не имело.

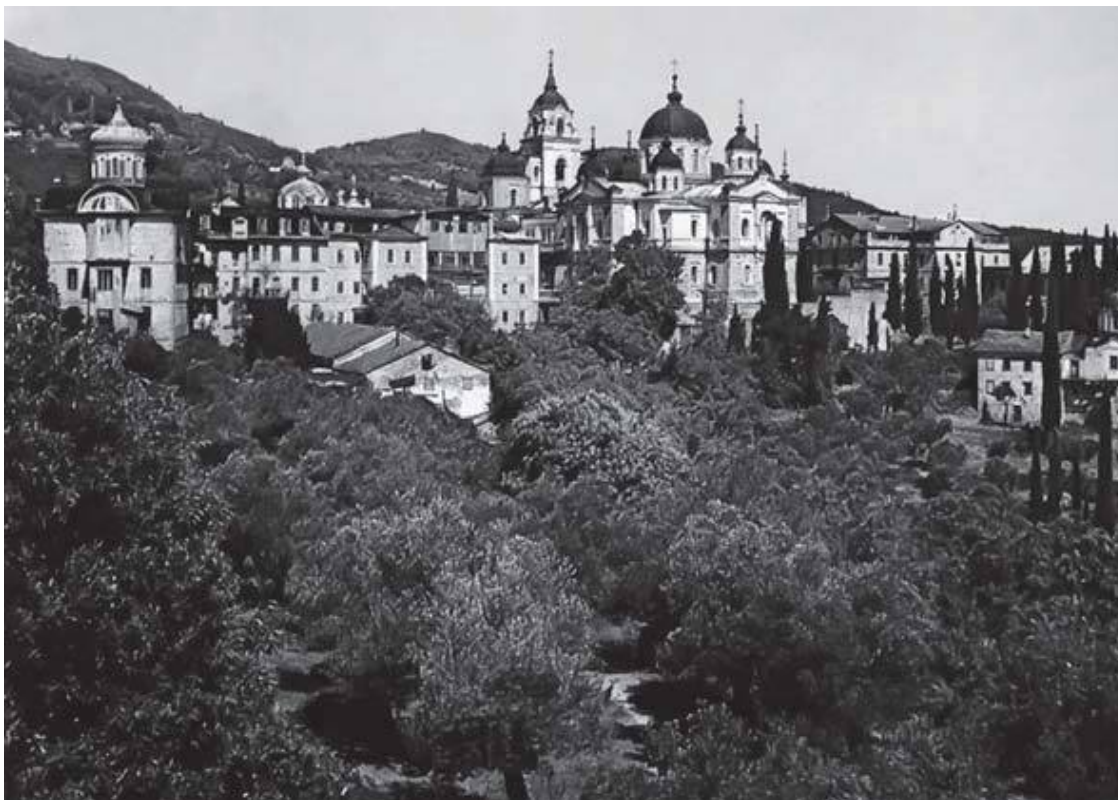
¹³ Горячий почитатель св. апостола, Патриарх Серафим впервые учредил в Константинопольской Церкви торжественное почитание первозванного апостола. Многочисленные враги оклеветали его перед турецким правительством, что это празднование нужно лишь для свидания с русским послом с целью передачи ему секретных материалов. В 1772 г. во время войны с Россией Патриарх Серафим, известный своей приверженностью к России, справедливо опасался гонений и тайно, попросив защиты у русского флота, сел на русский фрегат и навсегда покинул Грецию и Афон. В России был с честью принят императрицей Екатериной. Скончался в том же Лубенском монастыре у мощей свт. Афанасия 18 января 1779 г.

Игумен Феодорит, преемник о. Виссариона

Андрей Николаевич Муравьев в том же 1849 году приложил немало сил для открытия скита. Но успеха и он достичь не мог. Перед отъездом он решил подарить икону своего небесного покровителя келлье и с тем пришел к о. Виссариону. Тот говорит: «А у нас есть два изображения апостола, одно из них в иконостасе. И существует предание, что когда-то келлья праздновала апостолу. Есть какая-то надпись на греческом наверху над воротами. Может, сможете вы ее прочесть?» Этот муж (камергер) берет лестницу и читает надпись¹⁴, что храм раньше был посвящен апостолу, и говорит: «Братья, знаете ли, что доселе, сами того не зная, жили под сенью Первозванного, и отныне вам должно достойно чтить его имя...» И в этот момент является антипросоп Ватопедского монастыря и приглашает отца Виссариона ехать в монастырь за новой омологией об учреждении скита.

¹⁴ Вот эта надпись: «Серафим, бывший Цареградский Патриарх, преемник св. Стахия, ученика Христова, того, которого апостол Андрей Первозванный хиротонисал первым византийским епископом. Поэтому Его Святейшество именуется Вселенским Патриархом, как продолжатель неустанных трудов Первозванного Андрея. Этот Патриарх Серафим. Этот Патриарх назывался Хаоневс Ипиротис. Сначала он епископствовал во Фракии, впоследствии оставив с почетом Патриаршество, он пришел сюда, на Святую Гору, и в целях уединения купил эту келлью, посвященную св. Антонию, из лучших первую. Тут он хотел жить до конца своих дней. Приобретенную келлью он от основания перестроил, воспользовавшись для сего знаниями и вкусом архитектора Пахомия, родом из Хиоса. Так пустынное убогое безмолвище стало прекрасным, искусно устроенным зданием, с церковью во имя Андрея Первозванного и преп. Антония Великого. Тех молитвами да получим милость Божию и в сем веке и в будущем. 1768 года, марта 1-го дня» (Наставления и утешения святой веры христианской. 1905. № 7–8. С. 698–700.)

Вид Андреевского скита с западной стороны

Поставление о. Виссариона в игумены скита состоялось 22 октября 1849 г. Из Ватопедского монастыря прибыл живший на покое митрополит Адрианопольский Григорий. При пении «Достойно есть» первому игумену была вручена печать скитская, ключи и игуменская палица. Казначеем скита стал друг о. Виссариона о. Варсонофий, а духовником о. Нифонт. Затем о. Виссарион уехал получать утверждение в Константинополь. Из-за его долгого отсутствия в скиту началось брожение умов. Некоторые стали сомневаться в успехе этого предприятия. И действительно, дело несколько затянулось, помощник о. Виссариона вынужден был съездить обратно на Афон для исправления некоторых документов. Святейший Патриарх Анфим после этого дал разрешение на открытие скита. Но перед первым игуменом встала новая преграда – природная. Дело создания русского скита едва не закончилось неудачей из-за водной стихии. Более месяца о. Виссарион со своим спутником монахом Филаретом не мог достичь Афона. Корабль дважды относило от Святой Горы к островам, и он находился на краю гибели. И все же о. Виссарион вернулся 13 марта 1850 года с известием, что Серай стал скитом. Находящийся при смерти его сподвижник о. Варсонофий, казалось бы, дожидался этого известия и сумел только спросить у своего друга-игумена: «Ты окончил свое дело?» Получив утвердительный ответ, он сказал: «Ну, и я окончил», – и отошел к Господу на другое утро.

Праздничная трапеза насельников Андреевского скита. Конец XIX в.

Начались неустанные труды по созиданию обители. Основную тяжесть по строительству скита взял на себя первый игумен, иеросхимонах Виссарион. Посильную помощь оказывал скиту его брат, московский купец Иван Максимович Толмачёв. Надо отметить, что уже в 1847 г. был освящен верхний храм келлы Серай в честь Покрова Божией Матери. Интересно, что один из создателей келлы Патриарх Серафим хотел построить именно Покровский храм – в честь особо чтимого на Руси праздника. В 1847 г. братство келлы насчитывало 25 человек, среди которых был бывший игумен одного из монастырей Казанской епархии Антоний.

В 1850 г. с западной стороны скита закладывается двухэтажный каменный корпус. На первом этаже размещаются хозяйственные помещения: трапеза, кухня, прачечная, а на верхнем – братские келлы. Окончена постройка уже в 1851 г.

Юный русский скит переживал все трудности роста: брожение среди братии, противодействие недоброжелателей, нехватку средств. Что касается двух первых пунктов, тут можно было воевать только с помощью смирения. Добыть же какие-либо средства на Афоне не представлялось возможным. Земли у скита было мало. Да и производство разных сортов масла или иконопись не могли приносить достаточного дохода, так как этим занимались на Афоне многие крупные обители. Поэтому единственной возможностью обеспечить русскую обитель всем необходимым был сбор средств в России. Практика показывала, что использовать каких-либо посторонних людей для сбора было нецелесообразно, потому что трудно было ожидать от них особого усердия и, кроме того, деньги представляли соблазн для сборщиков. Но самое главное, что сама организация сборов требовала разрешения Синода, которое мог получить только насельник скита. Вообще, денежными сборами на монастыри и храмы было заниматься гораздо труднее, чем в нынешнее время. После окончания определенного Синодом сбора, сборщик должен был сдать Синоду не только собранные средства, но и учетные книги, и только после проверки обитель могла получить все, что ей полагалось. Разрешение на сборы давалось далеко

не каждому просящему. Синодальные чиновники уделяли внимание и личности сборщиков, и в случае каких-либо сомнений следовал отказ. Отношение к афонским обителям было особое, и получить разрешение было гораздо сложнее, чем российскому монастырю. Все это говорило о том, что для сборов надо было посылать в Россию насельников скита, причем самых лучших.

Вид русского Андреевского скита (литография, вторая половина XIX в.)

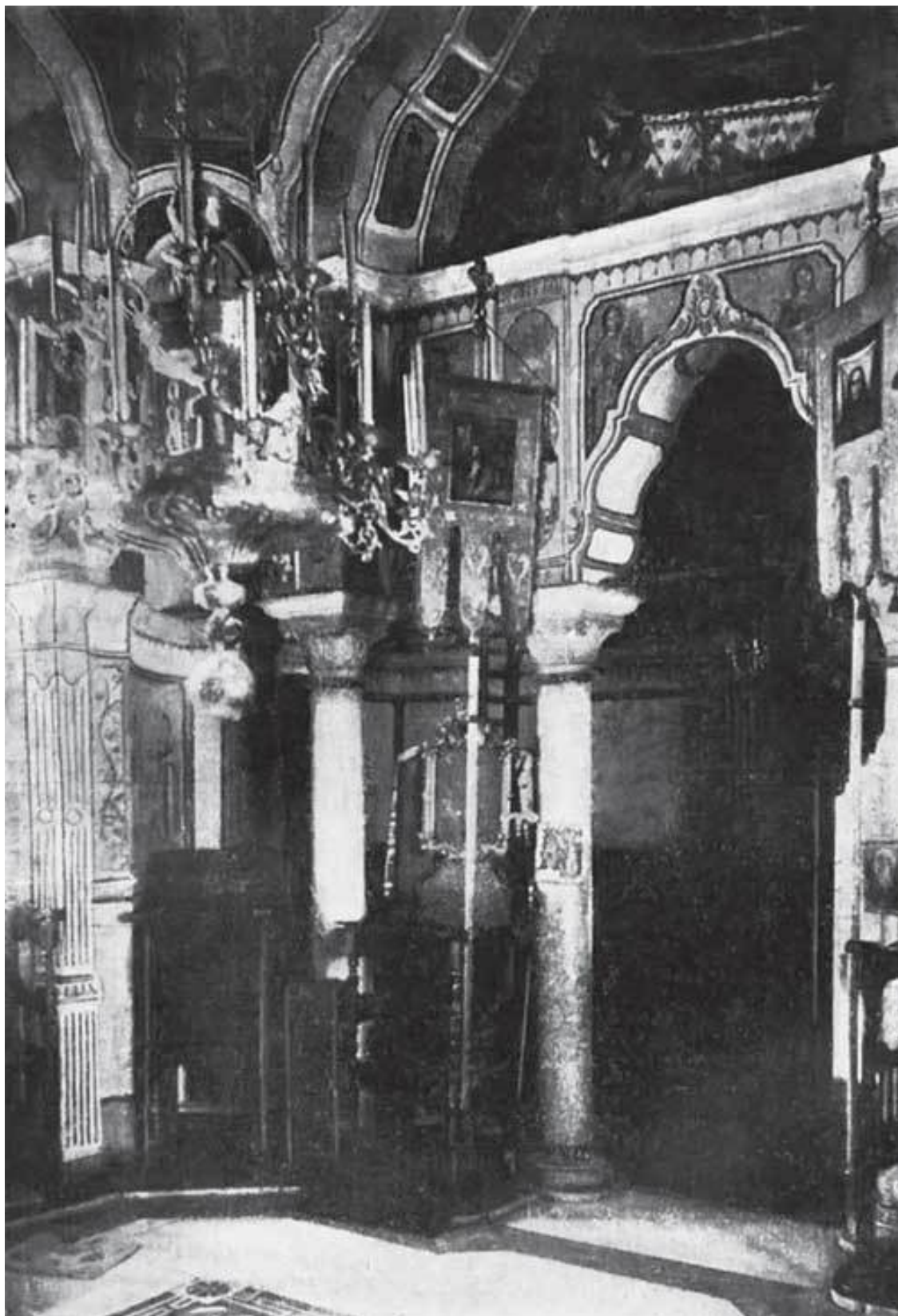
Теперь представьте себе ситуацию: игумен должен подобрать одного из лучших иеромонахов обители, которого следует на несколько лет оторвать от строгой монашеской жизни. Соблазны мира всегда были велики, и игумен брал на себя ответственность за будущее своего послушника. О. Виссарион чувствовал всю тяжесть груза, который ложился не только на плечи сборщика, но и на его плечи, и, чтобы контролировать духовное состояние монахов, строго требовал от них частых письменных отчетов. Причем писать сборщику нужно было не только о самих сборах, но и о своей духовной жизни. Если по тем или иным причинам длительное время не приходило писем от скитских посланников, то игумен очень волновался, переживал и, конечно, усиливал молитву. Первым сборщиком от скита был послан о. Феодорит, любимое духовное чадо игумена. О. Феодорит буквально был передан в юном возрасте своим родителем на попечение о. игумену. О. Феодорит с радостью писал своему старцу из России и неизменно получал в ответ спокойное и ласковое назидание старца. «Феодорите, чадо мое духовное! Буди Богу и братии угодным. Мир тебе и спасение, и да будет на тебе Божие благословение. О Христе Иисусе спасайся да на послушание поприлежней подвизайся. Терпением венцы стяживаются, а трудами исправляются. Братию утешай и учреждай, а себя самого не повреждай. Да и Христос всем не угодил. Много глупых и грубых соблазнил. А нам, что с гордыми и непокорными делать – только остается от них далее бегать! Вот за наши труды воздалися скоро нам и плоды... В начале нашего спасения произошло плачевное веселие... масляницу¹⁵ хорошо утешался – хлебом и маслинами, а не рыбками учреждался. Как в дороге, так и на пароходе, а в

¹⁵ Здесь по возможности сохраняется орфография и пунктуация первоисточника.

Царьграде еще лучше: у кого масляница, а у меня Великий пост. Знай ты, да я сам себя! А ты, отец Феодорит, все подробно и по чистой совести, как перед самим Богом, опиши: как у нас в скиту управление, и как обращаются, и кто находится, и кто что говорит, и кто какое имеет намерение, кто жив и помер, кто здоров и болен. Старец И. Виссарион¹⁶¹⁷. Март. 1850 г.».

¹⁶ Летопись. С. 147–148.

¹⁷ О. Виссарион должен был покинуть на время скит и оставил вместо себя о. Феодорита.

Внутренний вид храма Св. апостола Андрея Первозванного в келле Серай

Могила первого игумена скита иеросхимонаха Виссариона

Сборы шли весьма тяжело: «Успехи чрезвычайно слабы, даже и ничтожны... Начали сбор по книге с 1-го декабря (1854-го г.) – едва ли на месяц выйдет отчету по сто р<ублей> с<еребром> – то с трудом, и за сие благодарение Богу и людям. Наславили на Рождество. Благодарим Владыку, что благословил славить, а молебны не позволил. И на Пасху будем славить. Равно вещами очень мало попадает – не до того всем...»¹⁸

Скит приобретает новые земли, и в 1853 г., при содействии ктитора скита А. Н. Муравьева, Хиландарь уступил скиту часть территории источника, разрешив пользоваться водой, и, таким образом, была решена одна из важнейших проблем скита. В 1856 г., опять при деятельном участии Муравьева, у Руссика приобретена соседняя келья Свт. Василия Великого с участком земли. Недостаток земли – одна из самых больших трудностей в жизни скита. В 1857 г. заложен, а в 1860 г. освящен придел во имя св. Петра Московского с двухэтажным корпусом для братских келий. Освящение совершал архиепископ Мелетий. Этот корпус расположен в южной части скита. На постройку этого храма пожертвовал необходимые средства П. И. Севастьянов, названный Петром в честь первого Московского митрополита. Надо отметить роль этого неутомимого исследователя афонских древностей и ктитора скита. Его рассказы об Афоне слушала сама императрица Мария Александровна, и благодаря его помощи андреевцам удалось открыть подворье в Петербурге.

В 1858 г. скит посещает известный церковный историк епископ Порфирий (Успенский). Со свойственной ему скрупулезностью он описывает особенности устава скита. Вечерня совершалась с 8 до 10, затем трапеза и повечерие. После повечерия – исповедь старцу и вечернее правило у себя в келье. После повечерия пища уже не вкушалась. Полунощница и утренняя –

¹⁸ Летопись. С. 180.

в час или два пополуночи. Простая утренняя в среднем продолжалась два часа, полиелейная – три часа, потом Литургия около двух часов. Затем трапеза, которая, как правило, состояла из одного холодного и двух вареных блюд. После нее братия шла на послушания, причем подчеркивалось, что настоятель почти всегда участвовал в общих работах. Монахам не разрешалось держать в кельях еду, деньги, лишнюю одежду, ходить в кельи друг ко другу. Причем кельи, включая настоятельскую, никогда не запирались¹⁹. В общем, довольно обычный устав общежительного монастыря.

В 1859 г. в юго-западной части скита строится четырехэтажный корпус, соединивший уже существующие корпуса.

В 1860 г. прокладывается водопровод от источника. В этом же году происходит немало-важное для скита событие: Святейший Правительствующий Всероссийский Синод по просьбе о. Виссариона разрешает двум доверенным от скита въезд в Россию для закупки продовольствия и необходимых припасов в Ростове-на-Дону и Одессе. В этом же году игумен приобретает квартиру в Константинополе для приема паломников, следующих в Палестину и на Афон. В 1861 г. строится корпус для рабочих людей и помещение для скота и хранения корма.

Реформа 1861 г. явилась своеобразным испытанием для русского афонского монашества. Множество нестойких монахов «из простых» устремилось на Родину, едва донеслись первые слухи о реформах. «Узнав о прекращении крепостной зависимости, многие иноки побросали Афон, поехали в свои деревни в Россию, стали простыми мужиками и стали пахать землю», – сообщает нам Летопись Свято-Андреевского скита. После манифеста «все взволновались, и 20 человек в одном из общежитий разбежались и вышли в Россию и Одессу»²⁰. Ясно, что эти события затронули и Андреевскую обитель. А скоро скитян ждало новое испытание.

В 1862 г. скончался первый игумен скита о. Виссарион, 33 года проведший на Афоне. Новый игумен – ученик о. Виссариона о. Феодорит продолжил дело своего учителя. Родился о. Феодорит (в миру Федор Крестовников) 7 февраля 1822 г. в селе Суринском Сызранского уезда Симбирской губернии в семье крестьян Василия и Екатерины Крестовниковых. Уже в молодости, в 1842 г., прибыл на Афон. 6 мая 1862 г. утвержден в должности игумена Ватопедским монастырем. Игумен был первым из дикеев²¹ Свято-Андреевского скита возведен Константинопольским Патриархом в сан священноархимандрита. Надо отметить, что эта награда вполне соответствовала неустанным трудам второго игумена. Ради устройства обители о. Феодорит несколько раз предпринимал поездки на Родину, в Россию, и все они неизменно заканчивались успехом. На собранные средства игуменом была построена в 1862 г. вне ограды скита, на восточной стороне, двухэтажная церковь Всех Святых и Всех Святых Афонских. Нижний этаж этой церкви предназначался для братской усыпальницы. Одновременно с построением церкви был сооружен двухэтажный корпус с 14-ю кельями братьев скита, которые несли послушание неусыпаемого чтения Псалтыри (перерыв делался только на время совершения Литургии). Это были особые молитвенники скита. Ведь, кроме чтения псалтыри, они поминали скончавшихся отцов и братьев, а также благодетелей монастыря. Этот храм освятил епископ Полтавский Александр во время своего паломничества на Афон в 1868 году. В октябре 1863 года был построен одноэтажный корпус для рабочих людей, а также для ряда хозяйственных служб, среди которых отметим аптеку – учреждение, непривычное для Афона. В 1864 г. построено пятиэтажное здание в северо-восточной части монастыря, явившееся как бы продолжением трапезного корпуса монастыря.

¹⁹ Второе путешествие по Святой Горе Афонской архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского, в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских. М., 1880. С. 437–464.

²⁰ Летопись Свято-Андреевского скита. СПб, 1911. С. 179.

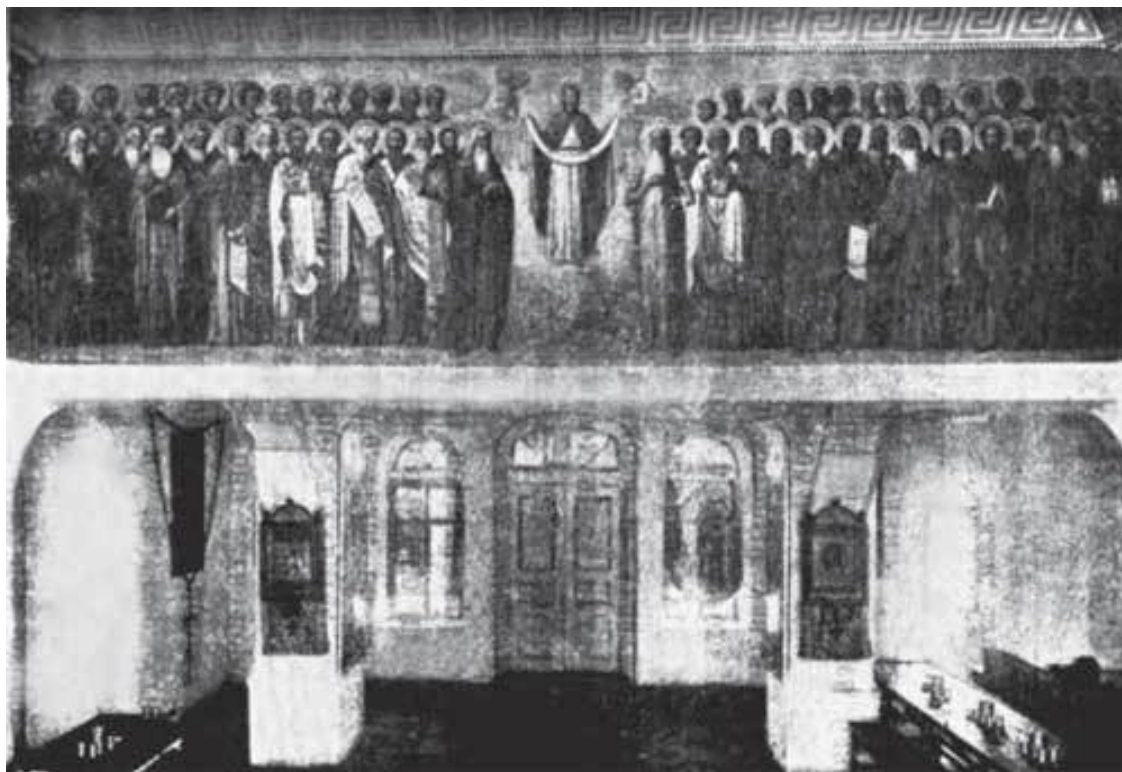
²¹ По греческой традиции начальниками скитов были выборные дикей. Но устройство русского скита более соответствовало монастырскому, так как он был общежительным, поэтому правильнее называть о. Феодорита игуменом. Скит, кроме того, управлялся 12 старцами и 4 эпитропами. Эпитропы выбирались ежегодно, старцы пожизненно.

19 ноября 1865 г. было решено построить большой шестиэтажный корпус с храмом в честь прославившейся многочисленными чудесами иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». В основном постройка была закончена уже в 1868 г., а освящена 30 ноября 1871 г. архиепископом Каллиником²² (бывшим Мосхонийским). В этом здании была устроена главная порта (афонское название врат обители), часть ризницы, хозяйственные помещения, просфорня, гостиница для паломников, в нижних этажах – кладовые. Чтобы обеспечить провизией увеличивающееся братство монастыря, было построено монастырское судно в г. Борисоглебске Тамбовской губернии. Корабль плавал в Таганрог и Ростов-на-Дону, где находились подворья скита, но 17 января 1872 г. судно потерпело крушение у берегов острова Скопеля. Главным событием в жизни скита в период игуменства Феодорита была закладка соборного храма в память чудесного спасения государя императора Александра Николаевича от покушения в Париже. 16 июня 1867 г. его сын, великий князь Алексей Александрович, совершавший паломничество по святогорской земле, по просьбе игумена Феодорита заложил собор в честь ап. Андрея Первозванного с приделами во имя св. блгв. кн. Александра Невского и равноап. Марии Магдалины, небесных покровителей его родителей. Этому собору предстояло стать украшением Афона.

В 1869 г. скит приобрел участок земли около г. Кавалы. В 1871 г., исполняя желание первого игумена Виссариона, о. Феодорит приобрел большой дом в Константинополе близ морской пристани для размещения паломников из России, отправлявшихся в Иерусалим и на Афон. 27 января 1872 г. о. Феодорит за свои неустанные десятилетние труды по благоустройству скита был возведен Константинопольским Патриархом Анфимом в сан архимандрита. Надо отметить, что о. Феодорит на Афоне пользовался всеобщей любовью и уважением Вселенского Патриарха Анфима. 27 июля 1873 г. государыня императрица Мария Александровна пожертвовала обители колокол в 333 пула 33 фунта, отлитый в г. Слободском Вятской губернии на заводе Бакулевых. Колокол был украшен двуглавым позолоченным орлом.

20 мая 1874 г. Свято-Андреевский скит отмечал свое 25-летие. На этот праздник прибыл ктитор обители А. Н. Муравьев, находившийся уже в преклонных годах. По прибытии Андрей Николаевич был поражен переменами, происшедшими в скиту за четверть века. В день отъезда он пожелал положить свой камень в основание собора рядом с камнем, положенным его высочеством Алексеем Николаевичем. Покинув скит, Муравьев передал свое ктиторовство русскому послу в Константинополе графу Н. П. Игнатьеву. Граф посетил скит 19 июля 1874 г. совместно с германским и американским послами и присовокупил свой камень к основанию будущего собора. Так, камень за камнем строился собор, 30 сентября 1874 г. в Борисоглебске было сооружено новое судно, еще большего размера по сравнению с потерпевшим крушение. 25 ноября житель г. Ростова-на-Дону Григорий Григорьевич Адмиральский пожертвовал монастырю принадлежащий ему участок земли, на котором впоследствии было организовано подворье.

²² Этот удивительный старец прожил более ста лет. Уже в столетнем возрасте прекрасно обходился при чтении без очков, на Афоне провел более 70 лет. Он передал скиту часть главы ап. Андрея и икону, называемую мосхонийской.

Интерьер храма Всех Афонских Святых XIX в.

В феврале 1879 г., через тридцать лет после образования скита, он был переименован по соглашению с кириархиальным Ватопедским монастырем из Новорусского Ватопедского скита в Русский Свято-Андреевский общежительный скит. Это было не просто изменение названия, а получение скитом нового статуса. Официально был утвержден собор старцев скита в качестве органа, помогающего игумену в делах управления скитом. Кроме того, увеличивался состав иночествующей братии до 150 человек и более, в случае если позволяют средства скита (вместо 14 при старых условиях). Это было очень важное событие в жизни скита: он приобрел необходимые юридические права. Вообще, столь быстрое становление монастыря, непривычное для других афонских обителей, можно объяснить только благоволением Божиим, которое выразилось и в особенном расположении Константинопольских Патриархов того периода к русскому скиту.

Иконостас собора. Состояние на начало XX в.

25 июля 1879 г. в жизни скита произошло еще одно знаменательное событие: купчиха г. Павловска Анна Ульяновна Джамусова подарила обители участок земли в С.-Петербурге на Песках, на углу 5-й и Дегтярной улиц. На этом месте в будущем будет построено Афонское подворье с храмом Благовещения, о чем будет сказано позже.

4 апреля 1881 г. начаты работы по строительству собора.

В 1881 г. на северной стороне построены два корпуса: в три и в два этажа. В одном разместились кузница, слесарная мастерская и кладовая, а в другом – иноки, работающие в этих мастерских.

6 февраля 1882 г. липецкий купец Иоанн Петрович Летунов пожертвовал по дарственной участок земли в г. Одессе, на углу Рыбной улицы и Тюремного переулка. Здесь будет построено Одесское подворье скита.

В 1882 г. за стеною скита была построена двухэтажная церковь: верхняя освящена во имя свт. Николая, а нижняя – во имя трех святителей. Освящение совершал бывший архиепископ Парфений.

В 1883 г. в г. Ростове-на-Дону на участке земли, принадлежащем скиту, построен дом для богомольцев, отправляющихся в паломничество на Святую землю, Синай или Афон.

В 1883 г. завершена работа по надстройке братской трапезы. Был надстроен еще один этаж, на котором разместились церковь во имя Святой Троицы (Авраамова странноприимства).

В 1884 г. построен в северо-восточной части скита трехэтажный корпус, в котором разместились столярная и токарная мастерские и кельи для братии. В 1885 г. надстроен этаж над корпусом митрополита Петра.

В 1885 г. вновь возобновились работы по строительству собора. Возведен второй этаж, но работы продолжались только до октября 1886 года, а затем были приостановлены по случаю зимнего времени и долгое время не возобновлялись.

В 1886 г. начато, а в 1890 г. закончено строительство храма Преп. Сергия Радонежского на Одесском подворье. Храм посвящен преп. Сергию, потому что имя этого святого носил председатель Императорского Палестинского общества великий князь Сергей.

1 января 1887 г. Свято-Андреевским скитом начато издание журнала «Наставления и утешения святой веры христианской», которое продолжалось до самой революции.

Была в скиту устроена и фотомастерская. Фотографии, сделанные в скиту, были высокого качества, и именно они дают сегодня представление об Афоне тех лет. «В основном, именно его (скита) продукция хранится в российских собраниях. Иногда мастера правили негатив, придавая морской зыби на фото вид гладкого зеркала, без единой волны. Миф ли создавали мастера или чуть поправляли картину, виденную ежедневно с главной пристани горы?.. Фотография святогорья не только запечатлела пейзажи Горы Богородицы, но и ее жителей, их гостей. Пока, за недостатком документов, лишь со слуха могу говорить о андреевской фотомастерской как начале фотографии Св. Горы (может быть, и Греции?)», – пишет об андреевских фотографиях одна наша современница, собирательница старых фотографий²³.

1887 год оказался очень неблагоприятным для скита. В ночь с 9 на 10 марта сгорел храм во имя Святой Троицы, трапезная и находящиеся там кельи, а 21 декабря 1887 г. сгорело подворье скита в Константинополе.

В 1887 г. рядом со скитом построен двухэтажный корпус с церковью во имя Успения Божией Матери. На втором этаже рядом с храмом долгие годы подвизался известный подвижник скита – молчальник схимонах Андрей.

²³ После того как обитель была оставлена русскими, бухгалтерский архив был передан в Ватопедский монастырь. Ватопедские отцы привлекли для систематизации одного келлиота-сербаиз Карей. Он был поражен, что сохранилось большое количество фотографий: при поступлении в обитель каждого монаха фотографировали и записывали основные сведения о нем. По его словам, часть архива, не касающаяся финансовой отчетности, вместе с этими фотографиями была увезена из монастыря каким-то греком. Но в греческой печати иногда появляются фотографии, явно имеющие андреевское происхождение. Так, в Афинах был опубликован альбом с видами скита и его святынями. Во Французском институте в Салониках в октябре 1999 – январе 2000 г. была проведена выставка, где были представлены снимки, сделанные в фотомастерской скита на рубеже XIX–XX вв.

Игумен Свято-Андреевского скита Феоклит

21 марта 1887 г. архимандрит Феодорит после продолжительной болезни, чувствуя крайний упадок сил, заявил о своем желании уйти на покой и просил собор старцев избрать вместо него другого игумена скита. Новым игуменом стал иеросхимонах Феоклит. 10 августа 1887 года окончил свой жизненный путь второй игумен обители – Феодорит. Не довелось о. Феодориту быть погребенным на Святой Горе. Больной, едва двигающийся от слабости, отправился он в Одессу для устройства странноприимного дома. Отец архимандрит умер во время этой поездки и похоронен на новом христианском кладбище в Одессе. На его могиле был поставлен скромный памятник из простого кирпича. Надо отметить, что во время его игуменства в жизни скита произошло много знаменательных событий. Лучшее тому свидетельство – приведенная выше хронология, которая хорошо иллюстрирует его неустанные труды по становлению обители. О. Феодорит юношей пришел на Афон, стоял у истоков организации скита и был твердым исполнителем воли первого игумена и своего учителя – иеросхимонаха Виссариона.

«Отче Святой и любезная братия! Вы первое по Господе занимаете место и воображение в сердце моем, и я радуюсь, что имел благодатную минуту побеседовать с вами, хотя с берегов Одессы. Так, стало быть, Богу угодно указать мне жребий быть пришельцем в стране чужой, а теперь и в родной. И как я только помяну Святую Гору Афонскую, колыбель православия, источник моей жизни духовной, так разит мое сердце. Как громовым ударом сокрушает. Но ободряет меня сознание долга святого послушания, пример усердия моих собратий, полагающих душу свою ради ближнего и еще сострадание к братьям мирянам, которые бедствуют в

океане житейском и чают чрез посредство наше достичь истинного покоя за их усердное расположение (Христа ради) к нашей убогой обители. Много есть сокровенных рабов Христовых, скрытых тению житейских попечений²⁴... 16 мая 1851 г. Одесса». Этот фрагмент письма о. Феодорита как нельзя лучше говорит о его любви к Афону, к обители, игумену и братии.

К сожалению, приходится говорить о том, что многие из братии платили неблагодарностью о. Феодориту. Летопись монастыря написана только до 1863 г., и печальная история, имевшая место в скиту, не попала на страницы печати, и только в замечательной книге «Великая стража», составленной иеромонахом Иоакимом (Сабельниковым), мы узнаем о тяжелых испытаниях, выпавших на долю архимандрита Феодорита. В конце 70-х гг. в скиту опять началась смута. Некоторые из старшей братии не принимали порядки, установившиеся в скиту, сыграла свою роль и ревность к отдельным лицам, которые, по мнению недовольных, были на особом положении у настоятеля. Это привело к тому что о. Феодорит был вынужден удалить из обители нескольких нарушителей порядка. Партия недовольных устроила волнения внутри скита, и результатом стало удаление о. Феодорита с поста настоятеля.

²⁴ Летопись. С. 153–154. Здесь намеренно опускаются те строки, в которых автор письма пишет о конкретных делах, если они не могут служить иллюстрацией главной темы нашего рассмотрения – отношения пастыря и пасомого. Данное письмо – пример нелицемерной любви духовного отца и чада. Сегодня мы редко можем видеть подобные истинные отношения пастыря и пасомого, которые являются одним из самых высших проявлений любви, возможных в нашей жизни.

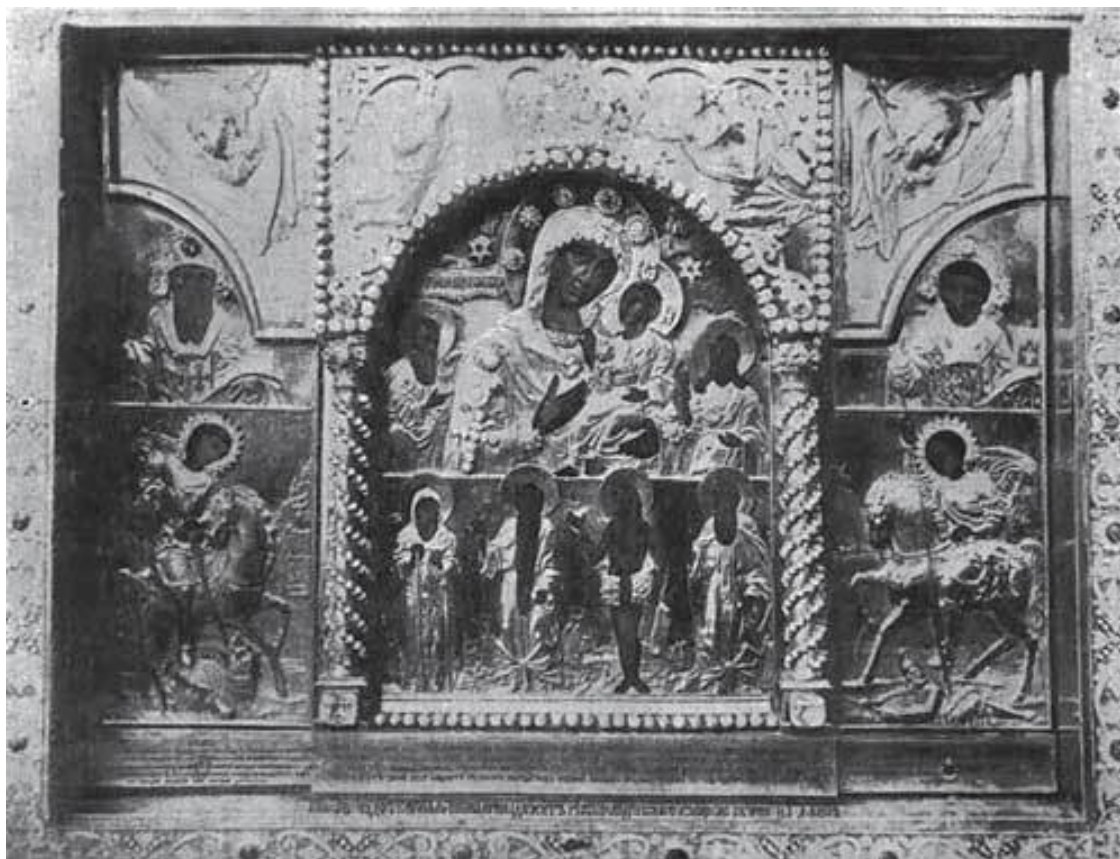
Скитские иконы Божией Матери «Милующая», «Нечаянная Радость», «Богородица на троне»

Запрестольный образ главного алтаря Андреевского скита

6 апреля 1878 года новым настоятелем скита был избран иеромонах Антоний. О. Феодорит имел мягкий, незлобивый характер: он со смирением принял свое увольнение и «утвердил свое согласие на это своеручным подписом к составленному братству акту по сему предмету», как писали епитропы скита в Свято-Пантелеймонов монастырь. Но скоро о. Феодорит понял опасность, нависшую над скитом. Монастырь Ватопед противился увольнению игумена, но отчасти сам был причиной этой ситуации. Дело в том, что Свято-Андреевский скит, как и все русские обители был общежительным монастырем, в то время как кириархальный Ватопедский монастырь жил в те годы по идиоритмическому уставу. Это оказало сильное влияние на скит и привело к тому, что в нем утвердился, по меткому выражению старца Иеронима из Руссика, «республиканский» образ правления. И уход о. Феодорита только на время умирил бы братию, а через некоторое время вновь возникли бы нестроения. Если греческие монастыри могли как-то существовать по идиоритмическому уставу, то для русских такой режим был невозможен. Даже любое ослабление игуменской власти приводило к многочисленным искушениям, что мы видели не раз в истории Андреевского скита. Видимо, поэтому о. Феодорит решает продолжить борьбу за настоятельское место. Он обращается к о. Иерониму за помощью: «Ваши три строки и одно слово Николаю Павловичу Игнатьеву – и я воскрес, остаюсь на своем месте, святая обитель сохранена, и вся братия успокоится». Но дело уже зашло слишком далеко, и ясно, что мира такими средствами не добьешься, поэтому о. Иероним дает следующий совет: «Единственное средство спасет скит от разрушения – ваше добровольное оставление управления оным и всепрощение братству смущения. А как поупущено испытание от воли Промысла Божия, то это для пользы духовной... Чада ваши духовные со временем все оценят ваш примерный поступок, ибо все сделано вами из пользы ближнему...» Но события уже развиваются по другому руслу: вмешиваются сначала монастырь Ватопед, а потом Вселенский Патриарх, после чего архимандрит восстанавливается в должности, а братия примиряется с ним, но, увы, только видимо. Однако мир наступил ненадолго. Монашеская жизнь в скиту уже нарушена, и везде проявляется своеволие. По версии составителя «Великой стражи», не болезнь является причиной ухода о. Феодорита с поста и отъезда в Одессу, а новые и новые непрекращающиеся смуты. Они, к тому же, реально подорвали здоровье архимандрита, вынудили его покинуть скит и явились причиной того, что о. Феодорит умер вне горячо им любимого Афона²⁵.

²⁵ Великая стража. М., 2001. С. 188–190.

Икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение»

Важной заслугой второго игумена обители было то, что скит в этот период стал ставропигиальным. Произошло это, видимо, по формуле «нет худа без добра». Это было реакцией Патриарха на смуту в скиту. Трудам о. игумена обязан своим существованием скитский печатный орган «Наставления и утешения святой веры христианской». Примечательно, что за время правления о. Феодорита численность насельников скита возросла с 20 до 300 монашествующих²⁶.

Но все же главным событием этого периода было то, что не создается никакими человеческими трудами. В 1863 г. прославилась скитская икона «В скорбех и печалех утешение». В городе Слободском Вятской губернии, куда была принесена афонская икона для поклонения, произошло чудо исцеления от немоты. Сын священника Владимира Николаевича Неволина, молчавший 6 лет, обрел дар речи. Икона была пожертвована братству первым игуменом скита. О. Азария из Пантелеймонова монастыря, знаменитый составитель «Афонского патерика», приводит следующую историю этой иконы в книге «Вышний покров над Афоном»²⁷. По афонскому преданию эта икона принадлежала известному уже нам Патриарху Афанасию, тому самому, который был владельцем Серая и нашел себе вечное пристанище в русской земле. После смерти святителя в 1654 г. икона была передана в Ватопедский монастырь, где и пребывала до открытия Андреевского скита. В этот день она была подарена митрополитом Григорием первому игумену Виссариону. С тех пор она всегда находилась в келье у о. игумена, который перед кончиной, как уже говорилось, передал ее братству со словами: «Да будет она вам отрадою и утешением в скорбех и печалех». И это пророчество исполнилось: от иконы происходило множество чудес во время ее пребывания в России. Интересно, что первое чудо

²⁶ Инок Вукол. «Венок на могилу старца» // Наставления и утешения святой веры христианской. 1917. № 9.

²⁷ Вышний покров над Афоном. М., 1903. С. 130–133.

произошло в монастыре, где игуменьей была монахиня Пульхерия, дочь о. Филарета (Филиппа Филимоновича Сазонова) – одного из первых насельников Андреевского скита, вступившего в братство еще в 1834 г. Представление о количестве исцелений могут дать некоторые документально зафиксированные свидетельства. 19 ноября 1863 г. совершается первое чудо: исцеление лишенного дара речи юноши. А уже 22 ноября – новое чудо: заговорила косноязычная дочь дьячка Сретенской церкви в том же г. Слободском Парарина. 24 ноября исцеляется от паралича ног крестьянин Николай. Тогда же исцеляется не владевшая ногами семилетняя девочка Ксения. 24 же ноября исцеляется трехлетний мальчик Петр от припадков, 25 ноября – А. Г. Шуктомова от беснования, 5 декабря – четырехлетний мальчик Василий Кибардин от воспаления кости большого пальца руки, 25 января 1864 г. в Вятке получает совершенное исцеление пятилетний мальчик Кирилл, неспособный не только владеть ни руками, ни ногами, но и лишенный дара речи. И подобных свидетельств огромное количество только за период в 1–2 месяца после первого чуда. В 1880 г. икона снова прибывает в Россию. И вот новые исцеления. В г. Челябинске дочь местного священника Мария три года из-за тяжелого недуга не поднималась с постели²⁸. Но вдруг девочка получает таинственное извещение, что икона Царицы Небесной прибыла в кафедральный собор, и болезнь отступает. Окончательное выздоровление наступает, когда девочка видит в окно своего дома крестный ход с чудотворной иконой. И здесь мы замечаем удивительную мистическую связь Свято-Андреевского скита с Россией. Икона прибывает в Россию, и совершается множество чудес. Она становится как бы целительницей России. Видимо, это осознают старцы скита и снова направляют в 1890 г. икону в Россию. Сопровождает ее будущий игумен скита иеромонах Иосиф. Икона совершает как бы триумфальное шествие по России. 3 марта – Одесса, 14 марта – ст. Борки, Спасов скит, созданный в память чудесного спасения царской семьи, 16 марта – Ростов-на-Дону, затем Москва и, наконец, Афонское подворье в Петербурге. Везде к иконе устремляется огромное количество верующих. Только в Одессе за порядком следит наряд в 50 городовых. К иконе хотят приложиться тысячи людей, во время пребывания иконы в этом городе храм закрывается всего на 3 часа в сутки.

И здесь совершаются исцеления. Но, к сожалению, до нас дошло свидетельство только об одном из них. В 1898 г. от этой иконы зафиксировано чудо: получила исцеление девица Елена Богданова, 22 лет, потерявшая способность владеть языком.

В 1915 г. 6 февраля в час дня на Петербургском подворье митр. Владимир начал перед чудотворной иконой неусыпное моление о даровании победы русскому воинству²⁹. С горечью и печалью приходится сказать: о том, где теперь находится чудотворная икона, никаких сведений нет. Возможно, икона была взята монахами Петербургского подворья скита, когда они были вынуждены покинуть обитель в послереволюционные годы. Образ, который ныне можно увидеть в скиту, – копия, заменившая чудотворную икону в 1890 г.

Икона представляла собой створчатый складень 9,25 вершков длины и 7 вершков ширины; на створках его изображены великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский на конях, а также свт. Спиридон Тримифунтский и Николай Мирликийский. В центре иконы поясное изображение Богоматери с Предвечным Младенцем, покоящимся у левого Ее плеча. Ризы Богоматери и Богомладенца чеканные золотые. Венцы также золотые. Венец Божией Матери был украшен жемчугом. Христос правой рукой преподает благословение, а в левой держит скипетр. Под изображением Божией Матери и Младенца были изображены св. Антоний Великий, Евфимий Великий, Савва Освященный и преп. Онуфрий, а рядом с Божией Матерью св. Иоанн Предтеча и св. ап. и евангелист Иоанн Богослов. На самом окладе над Богородицей были изображены два ангела, держащие венец. В иконе хранились частицы св. мощей:

²⁸ «Обитель неусыпающих» в Петербурге. Наставления и утешения святой веры христианской, 1916. № 5. С. 160.

²⁹ Наставления и утешения святой веры христианской. 1915. № 4. С. 189.

первомученика архидиакона Стефана, преп. Григория Синаита, преп. муч. Михаила и преп. муч. Игнатия Нового, Евфимия и Акакия Афонских. Стиль письма указывал на многовековую древность этой иконы³⁰.

Третий игумен Андреевского скита, уроженец Тульской губернии иеросхимонах Феоклит (Феодосий Позднеев) оставил о себе память как о старце высокой жизни, хотя настоятельством совсем недолго. Он родился в семье крестьян Андрея и Надежды Позднеевых в деревне Гурьево Ефремовского уезда Тульской области в 1833 г. Юношеские годы провел в Москве. С детства имел стремление к монашеской жизни. Несколько лет провел в качестве послушника в одном из монастырей Московской губернии. На Афон прибыл в 1868 г., обошел как паломник все афонские монастыри и затем избрал для поступления Андреевский скит³². 17 марта 1871 г. пострижен в мантию, 23 сентября 1871 г. рукоположен в сан иеромонаха. С 1878 г. в течение 10 лет выполнял обязанности духовника. 23 апреля 1887 г. он стал третьим по счету игуменом скита. О. Феоклит был замечательным духовником, но имел слабое здоровье. Несмотря на болезненность иеросхимонаха Феоклита и кратковременность его игуменства, ему все же удалось добиться некоторых успехов в строительстве скита.

В мае 1887 г. была освящена новая трапезная, построенная вместо сгоревшей, а в июле 1889 г. архиепископ Парфений освятил вновь построенную церковь Святой Троицы. Это был девятый храм обители, небольшой, но красивый, с древним, в византийском стиле, иконостасом, иконы для которого были написаны в Москве³³. На стенах у правого и левого клироса висели древние образа. В алтаре, на горнем месте, была размещена икона Божией матери Иверская – точная копия с чудотворной иконы. Эту икону особенно почитали игумен Виссарион и архимандрит Феодорит, перед ней молились они во время скорбей и всегда получали утешение. На иконе была серебропозлащенная риза с драгоценными камнями. Киот был изготовлен монашествующими скита. Тайная Вечеря была написана московским художником Соколовым. Также надо отметить изображение Господа Саваофа и четырех евангелистов – работу иноков скита. К этому храму примыкало и помещение библиотеки. Конечно, она не могла

³⁰ Памятники христианской древности и святыни в святогорских афонских монастырях. Наставления и утешения святой веры христианской. 1903. № 1. С. 74–85.

³¹ В. Неволин в течение нескольких дней после своего исцеления написал список с иконы Богородицы, который находился в Христорождественском монастыре. 19 ноября 1866 г. этот список был покрыт ризой, изготовленной на Афоне. Ежегодно в мае с иконой совершался крестный ход по городу. В 1864 г. В. Неволин написал образ для Нолинского Николаевского собора. Список с образа «В скорбях и печалех утешение» был также написан в 1883 г. для храма села Вишкиль Вятской губернии. В 1883 г. игуменьей Емерептианой вятского женского Преображенского монастыря, исцелившейся благодаря благодатной помощи от иконы от сильных головных болей, по обету был построен собор во имя иконы «В скорбях и печалех утешение», где был помещен список, оставленный о. Паисием. С этой иконой регулярно совершались крестные ходы по Вятской губернии. В Вятке праздничными днями считались 12 декабря, когда икону доставили из Слободского, и 25 января. В Саратове был построен храм во имя иконы и размещен написанный по заказу епископа сщмч. Гермогена (Долганева) список. В настоящее время один из чтимых списков находится в слободском Свято-Екатерининском соборе. В Софийском соборе в Царском Селе находится икона, написанная в 1913 г. в Свято-Андреевском скиту. Подарена в том же году преосвященнейшему Вениамину Гдовскому от Старо-Афонского Андреевского скита, о чем свидетельствует надпись на задней части иконы. В 1917 г. митрополитом Вениамином Петроградским подарена в утешение жителям Царского Села после убийства пресвитера Екатеринбургского собора священномученика Иоанна (Кочурова), о чем свидетельствует надпись в нижней части киота. Чудотворный список иконы находится в Алексиево-Акатовом женском монастыре г. Воронежа. Написан в 1905 г. в келле Свт. Иоанна Златоуста Хиландарского монастыря на Афоне. В 1999 г., вскоре по возвращении иконы в храм после реставрации, были замечены капельки мира на одеждах одного из предстоящих святых, а в июне того же года – две прозрачные струйки, стекавшие, подобно слезам, из глаз Богородицы. Струйки эти не высохли в течение двух дней. Впоследствии также замечалось мироточение. В богослужении используется тропарь, кондак и акафист иконе Божией Матери «Утоли моя печали». Свято-Андреевским скитом на Афоне была издана (изд. 4-е – 1912 г.) брошюра «Описание чудес, совершившихся перед чудотворною иконою Божией Матери „В скорбях и печалех утешение“, находящейся в Русском на Афоне Свято-Андреевском общежительном ските».

³² Краткие сведения о нынешнем о. настоятеле Русского на Афоне Св. – Андреевского общежительного скита иеросхимонахе Феоклите // Наставления и утешения святой веры христианской. 1889. № 1. С. 57–60.

³³ К сожалению, ныне всем посетителям скита хорошо видно, что купол Троицкого храма накренился и готов обрушиться. Остается надеяться, что этого не произойдет.

похвастаться таким богатством, как библиотека Пантелеймонова или других афонских монастырей. Книги были в основном славянские и русские, но имелось несколько весьма ценных греческих рукописей: Евангелия X–XII и даже VIII–IX вв.³⁴

³⁴ Наставления и утешения святой веры христианской. 1889. № 16.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.